

УДК: 598.274.12:598.288.6(235.11)

ГНЕЗДОВАНИЕ СИБИРСКОЙ ПЕСТРОГРУДКИ (*TRIBURA TACSANOWSKIA*, SYLVIIDAE, PASSERIFORMES) В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018 г. Л. В. Капитонова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
Еврейская автономная область, Биробиджан 679016, Россия
e-mail: kapitonova66@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.05.2017 г.

На территории Приамурья – в Амурской области – впервые обнаружено гнездо сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) – малоизученного вида юга Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также прилежащих к ним районов Монголии и Китая. До настоящего времени были найдены лишь 7 гнезд этого вида, все на территории Забайкалья. Приведены описания этих находок. Нами описаны: местообитания, расположение и устройство гнезда, кладка и пуховый птенец, особенности поведения взрослых птиц у гнезда. Впервые определено, сколько времени тратят самец и самка на пребывание в гнезде, подсчитано количество кормлений и удалений капсул помета птенцов. Выявлены параметры гнездовой жизни: продолжительность циклов дневной активности и ночного пребывания взрослой птицы на гнезде; распределение кормлений по часам суток. Приведены наблюдения за активностью взрослых птиц на гнездовом участке в период кормления птенцов в гнезде и после их выхода. Описаны другие подробности поведения и гнездовой жизни сибирской пестрогрудки.

Ключевые слова: сибирская пестрогрудка, *Tribura tacsanowskia*, гнездовой участок, гнездо, яйца, птенцы, кормление птенцов, поведение, Забайкалье, Муравьевский парк, фотоловушка, видеокамера

DOI: 10.7868/S0044513418040074

Сибирская пестрогрудка (*Tribura tacsanowskia* Swinhoe 1871) – узкоареальный вид юга Восточной Сибири и Дальнего Востока, прилежащих районов Монголии и Китая. Вероятно, в силу скрытного образа жизни и специфической вокализации о сибирской пестрогрудке мало что известно. Слабо изучены ее распространение, экология и гнездовая жизнь.

Вид внесен в Приложение 1 Красной книги РФ (2001), в Красные книги Амурской области (2009), Хабаровского (2008) и Забайкальского (2012) краев, Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (2000). В Еврейской автономной области статус вида нуждается в уточнении (Аверин, 2010). В Приморском крае сибирская пестрогрудка не охраняется, так как ее гнездование не выявлено, а встречи с ней единичны (Курдюков, Волконская-Курдюкова, 2013).

Сведения о находках гнезд, сделанных до нас коротки, фрагментарны и в основном представляют собой заметки общего характера. Приводим цитаты из всех этих источников.

Первое упоминание о размножении сибирской пестрогрудки сделано в работе Дыбовского и Паррекса в каталоге птиц пос. Дарасун (Забайкальский край) и его окрестностей за 1866 и 1867 гг., где авторы ограничились кратким замечанием: "...редка, взрослые птицы с яйцами, очень похожими на европейский подвид, только меньше" (Dybowski, Parrex, 1868).

В отчете Дыбовского и Годлевского (1870) Русскому географическому обществу за 1869 г. сибирская пестрогрудка вошла только в общий список видов птиц, где она упоминается в колонке "Даурия" (пос. Дарасун). Ее нет ни в списке гнездящихся, ни в списке пролетных видов, приведенных в этом отчете.

В дальнейшем Тачановским (1872), по наблюдениям Б.Т. Дыбовского, опубликовано краткое описание гнездования сибирской пестрогрудки в окрестностях пос. Дарасун. Он пишет: "...населяет небольшие сухие долины в горах, заросшие высокотравьем и скудными кустарниками".

"В западной Даурии довольно редкая птица, и еще реже к Байкалу. Обитает в сухих, заросших высокими травами и густыми кустарниками

небольших долинах, вплоть до горных вершин. Два гнезда, найденные в районе с. Дарасун, были спрятаны в зарослях травы низко над землей. Они состояли из сухих стеблей травы, довольно прочно и плотно свитых, внутри тщательно выстланы более тонкими травинками, без присутствия волос. Яйца, по 5 штук в каждом гнезде, были похожи на яйца наших *Locustella Rayi* по форме и цвету, но немного меньше. Фон яиц белый матовый, усыпан кирпичного цвета точками и пятнами, которые ближе к тупому концу образуют более-менее широкий венчик. Там, где пестрины более плотные, встречаются также фиолетовые бледные пятна, которые отсутствуют на остальной поверхности яиц. Свежие яйца имеют светло-розовый оттенок и также похожи на наших *Locustella Rayi*. Размеры яиц приведены в табл. 1.

“К насиживающей самке можно подойти близко, но если она улетает, то возвращается, когда вы уходите. Несмотря на множество посещений и осмотров, птицы гнезда не оставляют”.

Эти же гнезда подробнее описаны в книге Тачановского об орнитофауне Восточной Сибири (1891–1893): “Гнездо, в отличие от *L. lanceolata*, построено из более крупных злаков, растущих на болоте, одинакового размера, за исключением внутренней части, которая выстлана тонкими травинками. Во всей конструкции полностью отсутствует мох и листья кустарников и, если присутствуют немного, то случайно. Текстура гнезда довольно толстая, не плотная, просвечивающаяся. Высота гнезда – 5,5; наружный диаметр – 8,5–8, внутренний диаметр – 6, глубина лотка – 4,5 см”.

“Яйца очень похожи на яйца *Locustella Rayi* (обыкновенный сверчок) из Европы и имеют почти те же размеры. У них белый фон, который кажется немного розоватым из-за крапчатости. Крапинки состоят из пятен двух цветовых гамм. Поверхностные коричневато-красного цвета, расположенные более-менее густо по всей поверхности, неправильной формы, мелкие. Они смешаны с другими, немного большими по размеру, расположенными ниже, пепельными, заметно сгущающимися к тупому концу яйца и более-менее редкими на остальной поверхности. Крапчатость тупого конца, в основном, более интенсивного цвета, чем на остальной части поверхности, и часто образует широкое кольцо (венчик). Блеск незначительный”. Размеры яиц из Дарасуна приведены в табл. 1.

“В конце июня птицы строят гнездо, в траве у земли, откладывают 5 яиц, насиживание яиц начинают к середине июля. Самка сидит в гнезде плотно и слетает, только если пройти рядом, и это единственный способ, которым можно обнаружить гнездо. Возвращается в гнездо она скрытно, пешком, самец при этом держится далеко. К концу

июля птенцы подрастают. В середине сентября птицы покидают места гнездования (Годлевский)”. Даты этих двух находок нигде не упоминаются.

Третье гнездо было найдено Е.П. Павловым 4 июля 1939 г. в долине верхнего течения р. Читы (левый берег, устье р. Сангикан) Забайкальского края. Самец и самка с разницей в несколько часов были добыты в момент вылета из гнезда, гнездо коллектировано. “В гнезде было 5 совершенно свежих яиц”. “Гнездо находилось около ивового куста на земле, в небольшой, очевидно, специально вырытой ямочке, старательно обвитой со всех сторон стебельками и листочками прошлогодней травы. Заметить это маленькое гнездышко довольно трудно, так как оно было очень хорошо скрыто среди густой высокой травы. Находилось оно недалеко от опушки лиственничного леса, на небольшом, местами заболоченном лугу, кое-где поросшем кустарниковой березкой и ивами”. “Добыть этих маленьких птичек не так легко, хоть они и вылетают из-под самых ног. Стрелять их приходится на лету, так как заметить камышевок в густой траве очень трудно” (Павлов, 1948). Размеры гнезда и яиц в работе не приведены.

В 6 томе сводки Птицы Советского Союза (Дементьев и др., 1954) авторы ссылаются на вышеприведенные описания Тачановского (1891–1893) и Дыбовского (без указания ссылки).¹

Четвертое гнездо было найдено на юго-западном берегу оз. Байкал Рожковым и Малышевым (1960). Авторы работали в этом районе с 1954 по 1958 гг., главным образом в 1956 г. Сибирская пестрогрудка встречена близ пос. Листвянка 13 июня. Специфично описание поведения птиц: “Держались в траве, по две-три вместе. К себе подпускали на расстояние до одного шага, затем отлетали на несколько метров и, подобно мышам, проворно убежали по земле. На росшие поблизости деревья пестрогрудки не садились. Видимо, происходила разбивка их на пары”.

В долине Верхней Тибильтински (правый приток р. Иркут) “17 июня у добытой самки обнаружено почти сформированное яйцо. 20 июня найдено гнездо с одним яйцом. Оно находилось на опушке березняка в заболоченных зарослях кустарников, между стеблями оснований куста иволги, так, что дно гнезда чуть касалось земли. Гнездо очень рыхлое, свитое из прошлогодних травинок. Свою форму оно сохраняло благодаря тому, что было окружено стеблями таволги и крупных трав. Лоток устлан более тонкими травинками. Наружный диаметр гнезда – 85 мм,

¹ Интересно, что данные Павлова (1948) не включены в главу о сибирской пестрогрудке 6 тома сводки Птицы Советского Союза (Дементьев и др., 1954), хотя в очерках о других видах ссылки на эту работу имеются.

Таблица 1. Размеры всех известных с территории России яиц сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*)

Автор находки	Место и дата находки	Размеры яиц (мм), приведенные авторами находок	Средний размер яиц (мм) согласно промеров, в столбце 3	Примечания
1	2	3	4	5
Дыбовский Б.Т. (Годлевский В.В.)	Карымский р-н Забайкальского края пос. Дарасун (Даурия). Дата не указана	18.2 × 13.8; 17.4 × 14.0 и 18.5 × 14.0		Найдено 2 кладки по 5 яиц. Размеры всех яиц нигде не указаны. Воспроизводим данные, как они приведены у авторов
Рожков А.С., Малышев Л.И.	Юго-западный берег оз. Байкал (долина р. Верхней Тибельтинки), с 1954 по 1958 г., вероятно 1956. Гнездо найдено 20 июня	18.6–19.0 × × 13.1–13.5	18.8 x 13.3	5 яиц в гнезде было 25 июня
Сонин В.Д., Липин С.И.	БАССР (Бурятия) Тункинский р-н, окр. д. Тагархай, 10 июля 1966 г.	18.9 × 14.1, 19.0 × 14.1, 19.3 × 13.9, 19.3 × 14.1, 19.5 × 14.0	19.2 x 14.04	Размеры яиц, хранящихся в Зоомузее МГУ, в скобках – масса сухой скорлупы: 18.4 × 13.9 (0.10), 18.8 × 14.0 (0.09), 18.9 × 14.0 (0.09), 19.2 × 13.9 (0.09), 19.3 × 13.9 (0.09), измерения выполнены В.В. Гричиком (личное сообщение)
Сонин В.Д., Липин С.И.	БАССР (Бурятия) Тункинский р-н, окр. д. Тагархай, 10 июля 1966 г.	16.5 × 13.1, 17.1 × 13.1	16.8 x 13.1	Авторами приведены размеры только 2 яиц из 5
Соколов Е.П.	Александрово-Заводский р-н Забайкальского края, окр. сел Шаро и Доно 22 июня 1983 г.	17.4 × 13.4, 17.8 × 13.7, 18.3 × 13.7, 18.5 × 13.6, 19.0 × 13.8	18.2 x 13.6	5 яиц в гнезде было 25 июня
Капитонова Л.В.	Амурская обл, Тамбовский р-н, Муравьевский парк, 28 июня 2016 г.	18.9 × 13.1, 18.4 × 13.1, 18.1 × 13.2, 18.1 × 13.1, 17.6 × 13.0	18.2 x 13.1	

внутренний – 60 мм, высота гнезда – 45 мм, глубина лотка – 33 мм. Наблюдениями установлено, что самка откладывала по одному яйцу в день. Полная кладка состояла из 5 яиц”. Размеры приведены в табл. 1. “Скорлупа слегка блестящая, белая, с мелкими коричнево-бурыми крапинками и более редкими серо-фиолетовыми размытыми

пятнышками, у некоторых яиц с одним-двумя темно-бурыми росчерками на тупом конце. Крапинки и пятнышки собраны гуще на тупом конце и образуют здесь венчик или сплошное темное пятно”.

Пятое и шестое гнезда были найдены 10 июля 1966 г. в Тункинском р-не Бурятской АССР, в окрестности пос. Тагархай. “... одно – в березовом

Таблица 2. Дата, время суток и тип съемок гнезда сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) (Муравьевский парк, Амурская обл.)

Дата	Время суток	Тип съемок	Примечания
10–11 июля	19:05:18–19:38:39	Фотоловушка	—
11–12 июля	20:07:25–12:01:11	Фотоловушка	—
12–13 июля	12:19:51–12:02:22	Фотоловушка	—
13 июля	12:30–13:30	Видеокамера	—
13–14 июля	13:54:42–07:48:29	Фотоловушка	—
14 июля	08:30–09:30, 09:40–10:40	Видеокамера	—
14–15 июля	11:00:12–10:01:51	Фотоловушка	Качество этого периода съемок, из-за сильного ветра и колыхавшейся перед камерой травы, неудовлетворительное
15–16 июля	10:38:24–11:41:11	Фотоловушка	То же

перелеске, другое – в сосновом подросте. Оба гнезда устроены на земле под кустами таволги. Размеры гнезд (см): 12.0×17.0 и 8.0×10.0 , диаметр лотка – 5.5×8.0 и 5.5×6.0 , глубина лотка 4.5 и 3.8, высота над землей – 6.0 и 4.0. В обоих гнездах было по 5 яиц” (Сонин, Липин, 1969). Размеры яиц приведены в табл. 1. В настоящее время одно из этих гнезд, с кладкой из 5 яиц, хранится в Зоологическом музее Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в коллекции А.П. Кузякина, коллектор В.Д. Сонин.

Седьмое гнездо было найдено Е.П. Соколовым в 1983 г. в юго-восточном Забайкалье, на юго-восточном склоне Нерчинского хребта, в окрестностях сел Шаро и Доно (Соколов, 2013). Этот случай гнездования сибирской пестрогрудки в Забайкалье описан наиболее подробно. Сделаны промеры гнезда и яиц (табл. 1), описана их окраска. Прослежено вылупление птенцов, дано их описание в 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10-дневном возрасте. Описано поведение взрослых птиц у гнезда и некоторые другие аспекты гнездовой жизни. Однако в этом описании есть неясные моменты.

Восточнее Забайкалья гнезда сибирской пестрогрудки до сих пор не найдены. Сведения об этом виде в Амурской обл. ограничены немногочисленными наблюдениями птиц в гнездовое время. В июне – июле 1970 г. в окрестностях с. Климоуцы, в кустарниках по берегу пересохшего ключа, встречались несколько поющих самцов (Смиренский, Беме, 2010). В целом, на востоке области сибирская пестрогрудка редка, но местами обычна: в течение гнездового сезона в районе оз. Долгое Антоновского лесничества Хинганского заповедника на 1 км^2 отмечались не менее 5–6 поющих самцов (Антонов, Париков, 2009). В 2009 г. 6 территориальных самцов сибирской пестрогрудки

регулярно встречались в течение летнего сезона в Муравьевском парке устойчивого природопользования (Стейн, 2011).

Цель нашей работы заключалась в описании гнездования сибирской пестрогрудки в Амурской обл. (Приамурье), выявлении новых подробностей ее гнездовой биологии, дополнении сделанных ранее наблюдений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Наблюдения за поющими самцами сибирской пестрогрудки сделаны нами на Архаринской низменности в окрестностях оз. Клешинского Антоновского лесничества Хинганского заповедника в 1–2 декадах июня 2016 г. С 3-й декады июня по 2-ю декаду июля 2016 г. включительно наблюдения были продолжены на Зейско-Буреинской равнине в Муравьевском парке устойчивого природопользования. Здесь 28 июня 2016 г. было найдено гнездо сибирской пестрогрудки ($49^\circ 53' 02.65''$ с.ш., $127^\circ 41' 49.97''$ в.д.).

Съемки гнездовой жизни производились фотоловушкой Bushnell X86MP. По максимально возможному техническим параметрам этой модели съемка производилась при каждом акте движения в поле зрения фотоловушки, интервалами по 15 с с перерывом в 1 с. Фотоловушку устанавливали на штативе примерно в 80–100 см от гнезда без маскировки. Смену карты памяти производили 1 раз в сутки. Наблюдения с помощью фотоловушки прерывали съемками профессиональной видеокамерой Sony HVR-Z5E. Материал, снятый видеокамерой, за счет высокого качества дал возможность детального анализа поведения птиц; материал же из фотоловушки не всегда позволял определить

половую принадлежность взрослых птиц и увидеть подробности гнездовой жизни.

Даты и время наблюдений, тип используемых для съемок видео аппаратов приведены в табл. 2.

В ночь с 10 на 11 и с 12 на 13 июля производили ночную съемку фотоловушкой.

Визуальные наблюдения за активностью взрослых особей сибирской пестрогрудки на гнездовом участке осуществляли с расстояния 30 м от гнезда выше по склону, из-под прикрытия высокой травы.

Различий во внешнем облике между самцом и самкой нами не отмечено, но с первых моментов наблюдений создалось стойкое впечатление, что их поведение у гнезда различно, и эти различия стабильны. У птицы, которую по характеру поведения мы определили самкой, наблюдались “выбоинки” в оперении головы, вероятно, связанные с начинающейся линькой. “Выбоинка” справа была хорошо заметна всегда, когда птица попадала в обзор камеры правым боком, “выбоинка” слева, ближе к шее, менее заметна и видна была не всегда. У самца нарушений в оперении не было. Других особых примет, пригодных для быстрого и постоянного распознавания, не выявлено. Особенности поведения самца и самки, отмеченные нами, аналогичны наблюдениям Соколова (2013).

Окончательное описание и промеры гнезда были сделаны после того, как птенцы его покинули. Фрагмент скорлупы, эмбрион, один из птенцов в пуховом наряде и гнездо (после выхода птенцов) коллектированы.

Расчеты времени при анализе видеосъемок производились с помощью онлайн калькулятора <https://www.calc.ru/perevod-vremeni.html>, остальные расчеты сделаны в программе Excel 2007. Для синхронизации представлений о периодах активности птиц, связанных с началом дня и ночи, использовали данные сайта <http://voshod-solnca.ru/>. Восход солнца для г. Благовещенска (около 50 км от места работ) 13 июля 2016 г. был в 05:35:02, заход в 21:38:21. Соответственно долгота дня составила 16:03:18. Визуально в этот же день, начало сумерек отмечено нами с 21:00 по местному времени, а с 21:30 они начали сгущаться. В толще же густой травы, у земли, снижение освещенности начиналось еще раньше.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Поющие самцы сибирской пестрогрудки встречались нам в Антоновском лесничестве Хинганского заповедника (окрестности оз. Клешинского) уже с первой декады июня. В утренние часы на участке протяженностью 600–700 м в пойме р. Борзи, в редколесье из ивы козьей с обширными разнотравными

лугами и куртинами лещины манчжурской, регулярно слышалось пение 3 самцов. Во время пения они часто сидели на кустах ив, нередко на сухих ветках совершенно открыто, подпуская наблюдателя до 20 м. Иногда пение было слышно из травы, которая в первой декаде июня была не выше 40–50 см.

Интересно, что П.В. Квартальнов, работавший в том же месте в 2013–2014 гг., пение одиночных самцов сибирской пестрогрудки отметил лишь дважды, 12 июня и 18 июля (личное сообщение).

В Муравьевском парке наблюдения были начаты с 19 июня – пение сибирской пестрогрудки отмечалось у центральной усадьбы (в низине за волями с журавлями).

Местообитания

В окрестностях найденного гнезда сибирских пестрогрудок можно выделить местообитания двух типов, которые характерны и для Муравьевского парка в целом. Свободные от воды территории – агроландшафт (распаханные под сельхозкультуры и заросшие бурьяном поля), перемежающиеся релками из дуба монгольского (*Quercus mongolica*), берез белой и даурской (*Betula platyphylla* и *B. davurica*), осины (*Populus tremula*) или отдельными, зачастую редкими группами деревьев и кустарников, лещины манчжурской (*Corylus heterophylla mandshurica*), леспедецы двуцветной (*Lespedeza bicolor*). Другой тип местообитаний – обводненные понижения – мари, поросшие преимущественно осоками (*Carex*), среди которых разреженно, на возвышенностях также произрастают группы вышеперечисленных видов деревьев и кустарников.

Гнездовой участок

Это открытое место, поросшее высокотравьем, на пологом склоне, спускающемся в низину между двух возвышений, релкой и полем (рис. 1). Основу растительности здесь составляли злаки: вейник (*Calamagrostis*), мятлик (*Poa*), пырей (*Elytrigia*) и полынь красночерешковая (*Artemisia rubripes*), с присутствием осота полевого (*Sonchus arvensis*), клевера полевого (*Trifolium campestre*) и горошка амурского (*Vicia amurensis*). В 1 м от гнезда находился куст ивы ($d \approx 4 \times 4$ м и $h \approx 2$ м). Еще 3 ивовых куста высотой 3–5 и шириной 2–4 м росли в 15–25 м от гнезда. В 15 м от гнезда, ниже по склону, начиналась куртина тростника южного (*Phragmites australis*), и в ней же, чуть в глубине, залитая водой территория мари. В момент обнаружения гнезда, 28 июня, высота основной массы травы на гнездовом участке составляла около 1.1–1.2 м, а в день выхода птенцов из гнезда, 15 июля, – примерно 1.3 м, с отдельными более высокими участками до

Рис. 1. Вид на гнездовой участок сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) (Муравьевский парк, Амурская область)

1.6 м, где трава местами полегла. Высота тростника у края куртины 2–2.5 м. На гнездовом участке и окрестных территориях у земли был обильный слой сухой прошлогодней травы. В 20 м от гнезда проходила проселочная грунтовая дорога. Состояние дороги, местами довольно густо поросшей полынью ($h=1.0-1.6$ м), указывало на ее редкое использование. Однако в период гнездования пестрогрудок по ней 1–2 раза проезжала автотехника. Дорога вела к полям, расположенным недалеко от гнездового участка; поля были частично засажены картофелем, а частично оставались не возделанными в этом году и поросли сорняками.

Расположение гнезда

Гнездо располагалось на сухой траве у земли и между стеблями полыни и злаков (рис. 2). Сверху нависал пучок сухой травы, образуя “мостик”, отчасти прикрывающий и маскирующий гнездо. Со всех сторон стебли сухой и зеленой травы образовывали довольно плотный заслон непосредственно вокруг гнезда. При взгляде сбоку нельзя было заметить гнездо даже вблизи, а сверху оно выглядело аккуратным вытянутым лотком, вмонтированным в полегшую сухую траву. Когда же трава вокруг была убрана, оно оказалось неаккуратной “лохматой” постройкой, с неровными краями и в профиль напоминало каплю, повернутую горизонтально. Вертикальные стебли травы, окружающие гнездо, были оплетены окраинными травинками наружного слоя гнезда непрочно, без

использования скрепляющих материалов, паутинок или пуха.

К слову, гнездо сибирской пестрогрудки, найденное в 1983 г. в юго-восточном Забайкалье Е.П. Соколовым, располагалось на земле, под высокой и не очень густой травой (письменное сообщение).

Строение гнезда

Наружный слой гнезда – в виде рыхлого окаймления верхней части лотка. С одной стороны он хорошо выражен, с другой – его почти нет. Наружный слой изготовлен в основном из сухих и единичных зеленых относительно крупных и широких листьев злаков, и в меньшей степени – осоки, с включением единичных мелких сухих листочков полыни. Средний слой более аккуратный и плотный. Именно он формирует лоток гнезда, который выступает в своей нижней части из наружного слоя. Лоток сплетен из листьев злаков, несколько более узких, чем составляющие наружный слой. В нем так же присутствуют небольшие единичные мелкие сухие листочки полыни и так же есть отдельные зеленые листья злаков. Лоток выстлан совсем тонкими сухими травинками, возможно от мелких разновидностей осок, или фрагментами расщепленных листьев осок или злаков. В гнезде совсем нет материалов животного происхождения (шерсти, перьев, пуха), а также листьев деревьев или хвои.

Рис. 2. Гнездо сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) после выхода птенцов (Муравьевский парк, Амурская область)

Рис. 3. Кладка сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) (Муравьевский парк, Амурская область)

Наружный диаметр лотка 9.5×8.0 , внутренний – 6.7×5.5 см. Глубина лотка 5.8 см. Высота гнезда 10.5 см. Высота верхнего края гнезда над землей, с одной стороны 20, с другой – 19 см. Высота самой нижней точки гнезда над землей 9 см.

Описание яиц

На момент обнаружения, 28 июня, в гнезде было 5 яиц (рис. 3). Размеры приведены в табл. 1. Форма – яйцевидная, несколько вытянутая. Окраска яиц: фон белый, покрытый

Рис. 4. Птенец сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) 3-го дня жизни (Муравьевский парк, Амурская область)

красновато-коричневым мелким густым крапом, еще более сгущающимся на тупом конце, с образованием венчика. Далее приводим описание, сделанное с помощью лупы, бинокля и на основе увеличенных фотографий. По размерам, цвету, степени выраженности (вероятно, зависящей от слоя залегания) можно выделить несколько типов окрасочных элементов (в направлении от глубинных слоев к поверхностным):

- Немногочисленные сиренево-серые пятна расположены более густо на тупом конце. Образуют фон для других типов пятен. Выглядят наиболее размытыми. Размеры от крупных до мелких.

- Множественные красновато-коричневые пятна, разбросанные по всей поверхности. Размеры от мелких до крупных, но мельче крупных пятен предыдущего типа. Тоже выглядят не четкими. Они имеют выражено неровную, неправильную форму, порой – в виде закорючек, штрихов и клякс.

- Множественные красновато-коричневые пятна, более контрастные, чем пятна предыдущих типов. Форма – ближе к округлой или вытянутой, с неровными, нечеткими краями. Разбросаны по всей поверхности, более густо – на тупом конце, с образованием венчика. На тупом конце, и особенно на венчике, пятна налегают друг на друга, оставляя видимыми только совсем маленькие участки фона.

- Относительно редкие пятна, более темного красновато-коричневого цвета, чем все остальные. Выглядят самыми четкими. Форма чаще вытянутая, в виде прямых или изогнутых штрихов или точек. Размеры – от очень мелких до крупных. К этому же типу по цвету можно отнести и совсем редкий окрасочный элемент – тонкие длинные прерывистые линии, расположенные на венчике и присутствующие не на всех яйцах.

Одно из яиц было повреждено. В яйце оказался эмбрион размером около 5 мм и кровяной сгусток.

2 июля травостой с одной стороны гнезда был нарушен. Вероятно, кто-то прошел мимо, примяв траву и оставив после себя явно видимый след. Гнездо было цело, взрослая птица насиживала 4 яйца. После того, как она покинула гнездо, все 4 яйца были расположены вертикально.

Описание птенцов

6 июля в 09:40 в гнезде были обнаружены 4 птенца, один из них взят (рис. 4). При описании, длившемся около 20 мин, он 5–6 раз поднимал голову и открывал клюв в ответ на манипуляции с ним. Уши птенца были открыты, один глаз закрыт, другой за время обследования один раз открылся в виде щелчки. Засохшая пуповина еще не отпала. Вес птенца через 30–40 мин после взятия из гнезда – 2.9 г. Мы полагаем, вылупление птенцов проходило 4 июля. По данным Соколова

(2013), вылупление пятерых птенцов растянулось на два дня, а вес 2-дневного птенца составил 2.45 г., 3-дневного — 3.4 г.

Окраска кожи тела — желтовато-кремовая, головы — серая с розоватым оттенком, “шапочкой” с размытыми краями, закрытых век и между глаз — темно-серая. Кончик надклювья — желтый, область яйцевого зуба — затемнена. Дальше, к основанию клюва, слабо-желтоватый оттенок в области ноздрей плавно переходит в телесный. Вокруг ноздрей цвет надклювья серый, узкой окантовкой. От глаз к ноздрям по бокам надклювья протянулись участки кожи желтовато-телесного цвета с темными крапинками — зачатками пеньков. Подклювье неярко-желтое. Клювные валики бледно-желтые, и заметно ярче, чем участки надклювья желтоватого оттенка. Зев желтый, неяркий. Основание языка слабо розоватое. На языке три точки, две парные ближе к основанию языка, овальные, черного цвета, третья ближе к кончику языка, темно-серого цвета, меньше размером (рис. 5). Лапы и когти желтоватые, неяркие. Кожа на птерилиях серого цвета, видны черные черточки — зачатки перьев.

Опушенность слабая. Пух серый на надглазничных птерилиях (наиболее густой) — 0.7 мм, на затылочной птерилии — 0.5 мм, на плечевых птерилиях — 0.5 мм, на спинной птерилии — 0.5 мм. О наличии пуха у птенцов сибирской пестрогрудки на тех же птерилиях пишут Соколов (2013) и Ильяшенко (2015).

Наблюдения за гнездом

6 июля над травой в районе гнезда в течение 30 мин признаков присутствия птиц не выявлено. Вероятно, перемещаются они преимущественно в толще высокотравья.

8 июля в течение 3 ч, с 05:30 до 08:30, проведен учет активности. Взрослые птицы показывались над травостоем 7 раз. Длина пролетов над травой составила от 6 до 40 м, в среднем 21.7 м. В 4 случаях пролеты были от гнезда, в 3 случаях — к гнезду. Подлетая к гнезду, птицы всегда садились в траву на расстоянии 1–2 м от гнезда. При отлетах взлетали из травы на расстоянии 3, 4, 10 и 15 м от гнезда, в среднем — 8 м. Дважды при подлетах к гнезду с кормом взрослые присаживались в пределах видимости на ветки ивовых кустов, расположенных на гнездовом участке, задерживались на несколько секунд, потряхивая с небольшими интервалами крыльями и хвостом. Во всех случаях пролеты выполнялись низко, непосредственно над травостоем.

10 июля перья у птенцов заметно отросли.

11 июля после сильного дождя с ветром высокая трава местами полегла, вид участка вокруг гнезда сильно изменился.

Рис. 5. Пятна на языке птенца сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) (Муравьевский парк, Амурская область)

12 июля (птенцам 8 дней), с 10:50 до 11:50, было проведено наблюдение за видимой активностью птиц над травостоем. Зафиксированы только отлеты от гнезда, следовательно, возвращение птиц к гнезду происходило в толще травостоя. В одном случае птица взлетела почти от гнезда, в другом случае — с расстояния 5 м от гнезда и два раза — с расстояния 10 м от гнезда, в среднем с 6 м от гнезда, на расстояние 20, 25 и два раза — на 40 м, в среднем на 31.3 м.

15 июля при проверке гнезда в 10:08 птенцы в гнезде не были обнаружены. Самка бегала вокруг гнезда и даже забегала в него, но не садилась, тут же выбегая. Самца не было видно. При повторной проверке в 10:40, одна из взрослых птиц опять ненадолго появилась в поле зрения на расстоянии около 60–70 см от гнезда и скрылась в траве.

Таким образом, птенцы покинули гнездо на 11-й день и больше сюда не возвращались. Судя по видеозаписи, вечером 14 июля взрослые кормили птенцов в гнезде как обычно. 15 июля первое движение взрослых птиц у гнезда было отмечено в 04:40, первое кормление в гнезде — в 04:55. Позже взрослые постоянно отмечались у гнезда с кормом и выносили капсулы помета. В 08:52 в гнезде и рядом с ним происходили передвижения птиц, которые раньше не отмечались: один из птенцов, замеченный на расстоянии 5–10 см от гнезда, уходил в траву, в это же время из травы к гнезду подходил другой птенец и забирался в него, а третий — одновременно со вторым из гнезда выбирался, потом развернулся на краю и влез обратно. Далее, в гнезде наблюдалось активное движение. Пока птенцы

Рис. 6. Птенец сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) накануне выхода из гнезда (Муравьевский парк, Амурская область)

передвигались из гнезда в траву и обратно, одна из взрослых птиц неподвижно сидела на краю гнезда, второй не было видно.

После ухода птенцов, 15 июля, взрослые птицы посещали гнездо еще 4 раза, в 11:05; 13:54; 14:27; 16:39. Дважды заглядывали в лоток и еще два раза появлялись у гнезда, не подходя к нему вплотную. Утром 16 июля, в 06:54, одна из взрослых пестрогрудок несколько секунд активно осматривала траву в поисках корма недалеко от гнезда, также не подходя к нему.

Птенцы на момент выхода из гнезда не выглядели готовыми к полету. Однако 14 июля один из них, будучи взят в руки для фотографирования (рис. 6), активно вырывался и махал крыльями. Маховые, по-видимому, имели длину, достаточную для перепархивания, но хвост был еще очень короткий.

16 июля в 11:20 наблюдение за гнездовым участком в течение 20 мин не выявило никакой активности взрослых птиц над травостоем. В 11:43, во время смены карты памяти на фотоловушке, одна из пестрогрудок подошла на расстояние 50–70 см к гнезду в толще травы и почти сразу скрылась из виду. Потом кратко показывалась еще 3 раза примерно на таком же расстоянии. И только в 12:48 один раз отмечен пролет взрослой птицы на расстоянии 20 м от гнезда в тростник.

17 июля, с 07:09 до 10:09, пролеты взрослых птиц над травостоем отмечались 6 раз. Их передвижения были приурочены к участку, удаленному на расстояние 20–25 м от гнезда на границе высокотравья и тростника, заросли которого они

посещали 3 раза. В том же месте в 07:36 и в 08:19 отмечено пение самца в траве продолжительностью 14 и 3 мин соответственно.

18 июля в 07:20 мы посетили гнездовой участок пестрогрудок последний раз для окончательного описания, фотографирования и коллектирования гнезда. Взрослая птица появилась лишь однажды в 07:58. На этот раз она оставалась в поле зрения несколько секунд, не в гуще травостоя, как раньше, а открыто, на ветках ивового куста.

Поведение взрослых птиц у гнезда

В присутствии наблюдателя у гнезда пестрогрудки вели себя примечательно. 28 июня, в момент обнаружения, самка сошла с гнезда и передвигалась в радиусе 10–20 см. Она активно нападала на исследователя, осматривавшего гнездо, клевала руки, когда их подносили близко к гнезду, временами присаживалась на гнездо. Попыталась отводить: отбегала от гнезда в сторону до 2 м, раскинув крылья и расправив веером хвост, одно крыло было приподнято и расправлено больше, но почти сразу возвращалась. Самец так же бегал в траве рядом с гнездом, но чуть дальше, в радиусе около 1 м. Он, в отличие от самки, не пытался нападать и клевать руки, и от этого казался осторожнее. При втором посещении гнезда с кладкой, 2 июля, поведение птиц было таким же.

10 июля при проверке гнезда (в течение 5 мин) самка бегала рядом, 3 раза присаживаясь на него, какое-то время сидела и 3 раза совершила нападение на руки. Самец так же бегал вокруг, чуть дальше, иногда скрываясь в траве, тоже пытался отводить, но не так активно.

11 июля при проверке самка все время перемещалась от гнезда кдвигающимся рукам, то присаживаясь на гнездо, то атакуя. Самец в этот раз вел себя активнее, так же нападал и клевал руки, но делал это реже самки и после атаки убежал дальше, на какое-то время совсем скрываясь из поля зрения.

12 июля самка вела себя спокойнее, больше времени проводила на гнезде, меньше атаковала. В то же время, самец “осмелел”, нападал чаще, чем самка. При попытках снимать птиц на видеокамеру телефона, самка по стеблям трав быстро подошла на расстояние около 30 см и, бросившись, клюнула экран.

13 и 14 июля при постановке видеокамеры обе птицы периодически нападали. Самка так же временами присаживалась на гнездо. Вероятно, она же на мгновение присела на руку сидящему у гнезда человеку и в тот момент, когда он замер, глядя на нее, бросилась, попытавшись клюнуть его в глаз.

По мнению Н.А. Формозова, в силу скрытного образа жизни пестрогрудки малоуязвимы для

Таблица 3. Параметры, связанные с нахождением самца и самки сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) на гнезде с птенцами в дневное время, по данным съемки видеокамерой (Муравьевский парк, Амурская обл.)

Параметры (за 3 ч наблюдений 13–14 июля)	Самец	Самка
Количество эпизодов нахождения на гнезде	12(35.3%)	22(64.7%)
Общее время (мин), проведенное на гнезде	54 (35.5%)	98 (64.5%)
Средняя продолжительность разового пребывания на гнезде, мин	4.5	4.5
Разброс значений продолжительности однократного нахождения на гнезде, мин	0.3–8	1–12

крупных хищников, а их основные враги — мелкие животные, которые живут на земле в высокотравье и которых они отводят от гнезда, не боясь атаковать и проявляя агрессию.

Надо отметить, что при приближении к гнезду ни разу не довелось наблюдать, как птицы, испугавшись, взлетали из травы. На видеозаписях, непосредственно перед приходом человека, видно, как они убегают по траве у земли.

Съемки профессиональной видеокамерой

Общее время съемок составило чуть больше 3 ч (186 мин). Примечательно большое количество времени, проводимое взрослыми птицами на гнезде, — около 152 мин или 81.7% от всего времени наблюдений.

13 и 14 июля за 3 ч наблюдений все 6 капсул помета от птенцов вынес самец.

Как видно из табл. 3, 4 и описания, между самцом и самкой сибирской пестрогрудки существует распределение гнездовых ролей. Самка больше времени проводит с птенцами на гнезде, опекая их. Самец же вносит больший вклад в обслуживание птенцов и гнезда — кормление, вынос капсул помета. Примерное соотношение в первом случае 70/30, во втором — 30/70. К тому же за время наблюдений самец убирал из гнезда упавшие сюда травинки 3 раза, самка — 1 раз; еще 1 раз, во время нахождения на гнезде, самец выбросил из лотка какое-то довольно крупное насекомое.

Каждую принесенную порцию корма отдавали одному птенцу, лишь один раз самка, принеся много корма, покормила двух птенцов.

Сходя с гнезда, самка, в отличие от самца, нередко возвращалась без корма. Так же она оставалась в 10–20 см от гнезда, пока самец кормил, и возвращалась почти сразу, как он уходил, а иногда некоторое время сидела рядом.

Без заметного для наблюдателя присутствия родителей птенцы оставались 8 раз, от 40 с до 3.5 мин,

Таблица 4. Количество кормлений птенцов сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) самцом и самкой 13 и 14 июля за 3 ч наблюдений, по данным съемки видеокамерой (Муравьевский парк, Амурская обл.)

Дата/Период наблюдений (съемок)	Число кормлений		
	Всего	самцом	самкой
13 июля 12:30–13:30	12	8	4
14 июля 08:30–09:30	12	8	4
14 июля 09:45–10:45	8	7	1
Всего (за 3 ч)	32	23 (71.9%)	9 (28.1%)

в среднем около 2 мин, суммарно около 15 мин, что составило 8.1% от общего времени наблюдений.

Взрослые пестрогрудки, находясь на гнезде, нередко не садились, а стояли над птенцами. Предположительно, такое положение связано не с обогревом птенцов, так как в дневное время было довольно жарко (+25–30°C в тени), а с прикрыванием, маскировкой и охраной.

В 32 принесенных птенцам порциях корма определены 9(50%) темных бабочек, 5(27.7%) слепней, 2(11.1%) мухи, 1(5.6%) паук и 1(5.6%) гладкая зеленая гусеница ($n = 18$). Бабочек скармливали птенцам вместе с крыльями.

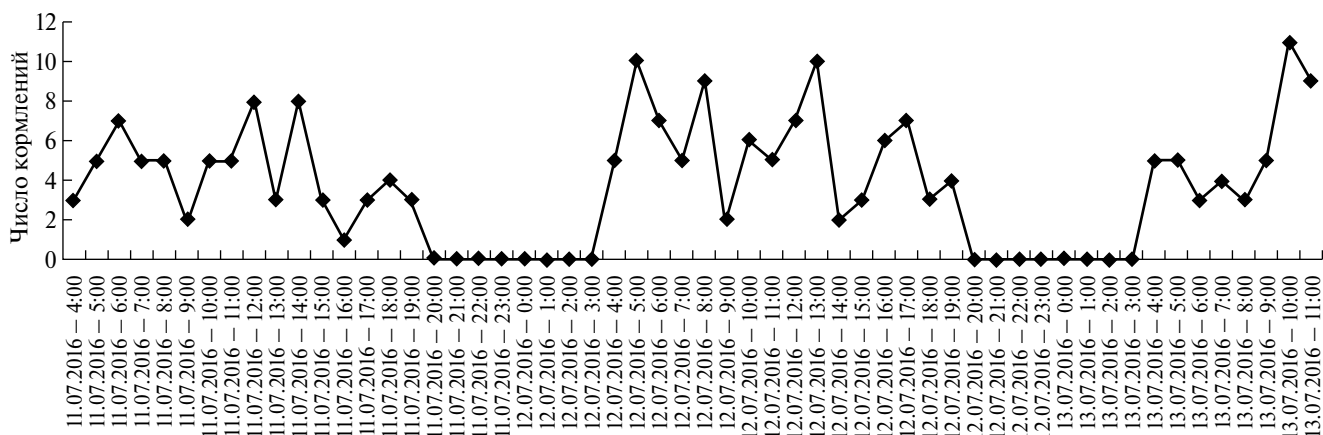
Съемки фотоловушкой

Основные параметры гнездовой жизни сибирской пестрогрудки представлены в табл. 5 и на рис. 7. Ниже описаны отдельные моменты поведения птиц и приведены данные, не вошедшие в табл. 5.

Для сравнения с показателями, выявленными при съемке видеокамерой, ниже представлена доля вклада самца и самки в кормление и вынос капсул помета 11 июля с 04:15:19 по 19:27:06 когда

Таблица 5. Основные параметры гнездовой жизни сибирской пестрогрудки (*Tribura taczanowska*) с 10 по 15 июля 2016 г., по данным съемки фотоловушками (Муравьевский парк, Амурская обл.)

Дата	Время съемок (начало/конец)	Общая продолжительность съемок (ч/мин)	Период активности (ч/мин)	Число кормлений за период активности	Время последнего вечернего и первого утреннего кормления	Одно кормление в единицу времени (мин)	Число вынесенных капсул за период активности	Соотношение числа кормлений на 1 вынесенную капсулу	Время начала и конца ночного периода (начало/конец)	Продолжительность ночного периода (ч/мин)	Примечания
10–11 июля	19:05:18 / 19:38:39	24:33 / 1473	16:56 / 1016	72	20:11:15 / 04:15:19	14.1	26	2.8	20:37:57 / 04:15:19	07:37 / 475	
11–12 июля	20:07:25 / 12:01:11	15:54 / 954	08:29 / 509	54	20:51:35 / 04:19:21	9.4	15	3.6	20:54:11 / 04:19:21	07:25 / 445	
12–13 июля	12:19:51 / 12:02:22	23:43 / 1423	16:39 / 999	87	19:35:36 / 04:15:56	11.5	30	2.9	20:55:08 / 04:15:56	07:21 / 441	
13–14 июля	13:54:42 / 07:48:29	17:54 / 1074	06:45 / 405	23	19:53:24 / 04:28:56	17.6	6	3.8	20:39:41 / 04:28:56	07:49 / 469	
14–15 июля	11:00:12 / 10:01:51	23:02 / 1382	15:17 / 917		19:26:19 / 04:55:23				20:56:04 / 04:40:13	07:44 / 464	15 июля в 08:53 – птенцы вышли из гнезда
					Среднее	12.4		3.1		07:39 / 459	

Рис. 7. Распределение кормлений птенцов сибирской пестрогрудки (*Tribura tacsanowskia*) с 4-го часа 11 июля по 11-й час 13 июля 2016 г., по данным съемок фотоловушкой (Муравьевский парк, Амурская область). Данные по количеству кормлений, вероятно, занижены в 19:00-й час 11 июля и 12:00 час 12 июля, в связи с посещением гнезда наблюдателем

видимость у гнезда была наилучшей (птенцам 7-й день). За 15 ч 11 мин 47 с взрослые птицы покормили птенцов 70 раз, из них самец — 39 (55.7%), самка — 16 (22.9%) и в 15 (21%) случаях пол кормившей птицы определить не удалось. Без учета последней категории, где пол кормившей птицы не был определен, доля кормлений самцом составила 70.9%, самкой — 29.1% ($n = 55$). За указанный выше период времени взрослые вынесли 24 капсулы помета. Из них 14 (58.3%) капсул вынес самец, 1 (4.2%) капсулу вынесла самка, в 5 (20.8%) случаях пол выносившей птицы определить не удалось, в 2 (8.3%) случаях самка съела капсулы, в 1 (4.2%) — пол птицы, съевшей капсулу, не был определен и в 1 (4.2%) случае самка вынесла капсулу, перехватив ее у самца.

Наблюдения, сделанные с помощью фотоловушки, подтверждают выводы, сделанные выше о преобладающей роли самца в кормлении птенцов (табл. 4) и выносе капсул помета.

Интересно поведение взрослых птиц, связанное с удалением капсул помета птенцов. В трех случаях капсулы были съедены: 11 июля в 06:55 пол птицы определить не удалось и в этот же день в 07:40 и 18:19 это сделала самка. Утром она съела капсулу у гнезда, а вечером, отойдя на 30–40 см. В двух случаях, 11 и 12 июля, отмечены перехваты капсул самкой у самца. В первом случае капсулу взял самец, предварительно покормив птенца. Он аккуратно разворачивался с ней на краю гнезда, в этот момент к нему быстро приблизилась самка, переживавшая кормление рядом. Он попытался уклониться, но она настойчиво взяла капсулу и унесла ее. Похожий поведенческий эпизод произошел и на следующий день, только в этот раз самцу удалось

уклониться, и он унес капсулу сам. В последующие дни ни поедание капсул, ни их перехват не отмечались.

За период дневной активности птиц (912 мин) 11 июля соотношение кормлений и произведенных птенцами капсул составило 2.91 к 1, что в среднем согласуется с данными по другим дням (табл. 5). В этот же день за период наблюдений в течение 15 ч 2 мин (912 мин) взрослые птицы покормили птенцов 7-го дня жизни 70 раз, так что одно кормление совершалось каждые 13 мин, что соответствует 4.6 кормлениям в час. По данным Соколова (2013), пятерых 5-дневных птенцов взрослые кормили 3–4 раза в течение 1 ч.

В ночной период, когда проводились наблюдения, на гнезде безотрывно находилась самка. Ночной период с 10 на 11 июля составил 7 ч 37 мин (475 мин) и длился с 20:37:57 до 04:15:19, сон самки на гнезде длился 6 ч 20 мин (380 мин) с 21:42:28 до 04:02:20; с 12 на 13 июля — 7 ч 21 мин (441 мин) с 20:55:08 по 04:15:56, сон самки длился 5 ч 34 мин (334 мин) с 21:43:37 по 03:17:26. Все пребывание самки на гнезде в ночной период можно разделить на два типа: бодрствование и сон. Во время бодрствования самка сидела на гнезде так же как днем. В период сна подворачивала голову под крыло, время от времени меняя направление поворота, периодически просыпаясь на короткое время, менее 15 с, в эти моменты оглядывалась, встряхивала оперение, кратко чистилась, иногда привставала, встряхивала головой.

Пребывание самки на гнезде в ночь с 11 на 12 июля подтверждает то, что утром 12 июля в 04:19:21 именно самец принес корм впервые в этот день, покормив птенцов и сменив самку.

Мы предполагаем, что и во все остальные ночи на гнезде с птенцами находилась самка. Это наблюдение и выявленная роль самки, в свою очередь, дают основание полагать, что и в насиживании яиц ее вклад как минимум преобладающий.

Во все дни наблюдений, кроме 15 июля, активность птиц утром начиналась с кормления птенцов. Вечером активность птиц не заканчивалась с последним кормлением. Чаще самка подходила к гнезду без корма, садясь на некоторое время, опять уходила ненадолго, иногда просто находилась рядом с гнездом. Между последним вечерним кормлением и окончательным водворением на гнездо на ночь зачастую проходило довольно много времени: от 2.6 до 89.7, в среднем – 50 мин.

Наблюдения отдельных аспектов жизни сибирской пестрогрудки

Не считая пения самца, говорить о звуковых сигналах этого вида у гнезда без специальных исследований сложно. Звуковая активность взрослых сибирских пестрогрудок у гнезда минимальна. Не приходилось слышать сигналы тревоги ни в случае приближения и присутствия наблюдателя у гнезда с кладкой, ни с птенцами, ни спустя час после выхода птенцов из гнезда, ни в последующие дни, когда выводок находился на гнездовом участке.

На видеозаписи, выполненной профессиональной камерой, в ряде случаев подходящая с кормом к гнезду пестрогрудка издавала тихий одиночный немного шипящий звук “чек”. Иногда такого звука не было слышно, однако партнер, сидящий на гнезде, и(или) птенцы выказывали признаки распознавания ее прихода. Взрослая птица, сидящая на птенцах, вытягивала голову, иногда привставала, а птенцы высовывали головы из-под сидящего родителя и издавали характерные, выпрашивающие корм звуковые сигналы.

Эти “просящие” сигналы птенцов при кормлении – самое заметное звуковое сопровождение гнездовой жизни сибирской пестрогрудки. Они могут быть переданы как частое, слитное, высокое “ции-ции-ции...”. Иногда, в периоды частых кормлений, на приход взрослой птицы с кормом “просящими” звуками реагировали только один или два птенца. Временами один из птенцов издавал короткий одиночный звук, который был похож на цоканье или короткое “чк-чк” и предположительно не был связан с кормлением. В день, предшествующий выходу птенцов из гнезда, 14 июля, когда рядом не было взрослых птиц, один из птенцов издал серию из 5 коротких звуков, похожих на одиночный писк с паузами по 3–6 с. По нашему мнению, эти звуки не были связаны с кормлением, а скорее оповещали о присутствии. Этот птенец находился в активном состоянии, несколько

поверх других, которые лежали неподвижно. Его глаза были открыты, временами он осматривался по сторонам.

Примечательно передвижение взрослых пестрогрудок, которое можно назвать “бег” по вертикальным стеблям трав. Делая широкие шаги, они демонстрировали прекрасную “растяжку”, и вперед, и вбок. Лавируя при передвижении между стеблями, иногда, для сохранения равновесия, опирались о траву крыльями, как руками. То же самое иногда отмечалось при кормлении птенцов: птица, глубоко наклонившись в лоток, поддерживала равновесие, опираясь одним расправленным крылом о край гнезда или траву.

На многих фотографиях в интернете (и в описаниях) пестрины на груди взрослых птиц этого вида не заметны. Просматривая видеозаписи, то же отмечали и мы. Пестрин не видно при распушенном оперении, когда птица спокойно сидит на гнезде. Они заметны иногда при движении, когда птица настораживается, когда шея вытянута вперед и вверх, а оперение несколько прижато к телу.

Надо отметить, что недалеко гнездились чернобровые (*Acrocephalus bistrigiceps*) и восточные дроздовидные (*A. orientalis*) камышевки. Гнездо последних было на расстоянии 25 м, и взрослые нередко появлялись на гнездовом участке и в кусте ивы у гнезда пестрогрудок. Никаких признаков агрессии или конфликта не отмечалось. Из видов, населяющих соседние гнездовые участки, кроме вышеперечисленных, постоянно отмечались по одной паре седоголовых овсянок (*Ocyris spodocephalus*) и урагусов (*Uragus sibiricus*), регулярно пели два самца пятнистого (*Locustella lanceolata*) и не менее двух самцов певчего (*L. certhiola*) сверчков.

Поблизости от гнездового участка сибирских пестрогрудок других птиц этого вида не встречено. Только однажды активное пение самца было отмечено на расстоянии 250–300 м, за релкой – на окраине гари с полянами из разнотравья, зарастающими леспедцей, лещиной, с участками древостоя из дроздовидных ив, березы, осины, тополя и черемухи. В дальнейшем слышать его не доводилось.

Таким образом, с 19 июня по 18 июля 2016 г., в окрестностях центральной усадьбы Муравьевского парка были отмечены 3 самца сибирской пестрогрудки и пара с гнездом. Пение самца у центральной усадьбы (за вольерами с журавлями) отмечалось в течение всего периода наших наблюдений. Его можно было слышать в очень ранние и более поздние утренние часы и вечером, в предвечернее и сумеречное время.

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта работа состоялась благодаря участию Н.А. Формозова, обратившего внимание на сибирскую пестрогрудку в начале наших совместных полевых работ. В дальнейшем Николай Александрович активно помогал обсуждениями и консультациями. Всестороннюю поддержку оказал директор Муравьевского парка С.М. Смиренский. Съемку профессиональной камерой производил И.В. Ищенко, С.А. Колчин предоставил фотоловушки. В поисках литературы существенную помощь оказали В.В. Гричик, а также А.А. Назаренко, И.В. Фефелов, П.В. Квартальнов, Н.А. Булахова, Я.А. Редькин. Особенности окраски яиц и устройства гнезд обсуждались с Г.Н. Бачуриным, В.В. Гричиком, Н.Н. Балацким. Помощь в переводе с немецкого языка оказали Э.Л. Бауэр и В.И. Капитонов, перевод с французского сделала Л.А. Быстрова. П.В. Квартальнов и Н.А. Булахова высказали критические замечания к статье. П.В. Будилов и Е.А. Ерофеева помогли с обработкой рисунков.

Мы благодарны всем участникам процесса создания этой работы!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверин А.А., 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // Региональные проблемы. Т. 13. № 1. С. 53–59.
- Антонов А.А., Париков М.П., 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // Амурский зоологический журнал. Т. I (3). С. 270–274.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., 1954. Птицы Советского Союза. Т. 6. М.: Советская наука. 796 с.
- Дыбовский В., Годлевский В., 1870. Предварительный отчет о фаунистических исследованиях на Байкале (III) // Отчет о действиях Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1869 г. Составлен правителем дел отдела А.Ф. Усольцевым. С.-Петербург. Типография В. Безобразова. С. 167–204.
- Ильяшенко В.Ю., 2015. Птерилография птенцов птиц мира: гоацинообразные, туракообразные, кукушкообразные, стрижеобразные, птицы-мыши, трогонообразные, ракшеобразные, птицы-носороги, дятлообразные, воробьинообразные. М.: Товарищество научных изданий КМК. 292 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные), 2001. РАН; Гл. редкол.: В.И. Данилов-Данильян и др. М.: АСТ, Астрель. 862 с.
- Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов, 2009. Благовещенск: Изд-во БГПУ. 446 с.
- Красная книга Забайкальского края. Животные, 2012. Новосибирск: ООО “Новосибирский издательский дом”. 344 с.
- Красная книга Красноярского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, 2011. Изд. 3-е. Гл. ред.: А.П. Савченко. Красноярск. 205 с.
- Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных: официальное издание, 2008. Хабаровск: Издательский дом “Приамурские ведомости”. 632 с.
- Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа: Животные, 2000. Чита. 214 с.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А., 2013. Первая находка сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskii* на Приханкайской низменности в разгар сезона гнездования вида // Русский орнитологический журнал. Т. 22. Экспресс-выпуск 883. С. 1425–1430.
- Павлов Е.И., 1948. Птицы верхнего течения реки Читы // Птицы и звери Читинской области. Чита: ОГИЗ Читинское областное издательство. С. 5–67.
- Рожков А.С., Мальшев Л.И., 1960. Данные к орнитофауне Средней Сибири // Известия СО АН СССР. № 2. С. 113–116.
- Смиренский С.М., Беме Р.Л., 2010. К распространению некоторых птиц Дальнего Востока // Русский орнитологический журнал Т. 19. Экспресс-выпуск 598. С. 1691–1692.
- Соколов Е.П., 2013. Новое о птицах юго-восточного Забайкалья // Русский орнитологический журнал. Т. 22. Экспресс-выпуск № 857. С. 700–703.
- Сонин В.Д., Липин С.И., 1969. Гнезда некоторых редких видов птиц в Прибайкалье // Орнитология в СССР. Материалы V Всесоюз. орнитол. конф. Т. 2. Ашхабад. С. 606–609.
- Стейн А.К., 2011. Орнитологические наблюдения в Муравьевском заказнике в течение 2009–2010 гг. // Амурский зоологический журнал. Т. III (1). С. 78–85.
- Dybowski B., Parrex A., 1868. Verzeichniss der während der Jahre 1866 und 1867 im Gebiete der Mineralwasser von Darasun in Daurien beobachteten Vögel // Journal of Ornithology. XVI. P. 330–339.
- Taczanowski L., 1872. Bericht über die ornithologischen Untersuchungen des Dr. Dybowski in Ost-Sibirien Vögel // Journal of Ornithology. XX. P. 340–366.
- Taczanowski L., 1891–1893. Faune ornithologique de la Sibirie Orientale. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Sér. 7. T. 39. St.-Petersbourg. P. 1278.

**THE NESTING OF THE CHINESE BUSH WARBLER
(*TRIBURA TACSANOWSKIA*, SYLVIIDAE, PASSERIFORMES)
IN THE AMUR REGION**

L. V. Kapitonova

² *Institute for Complex Analyses of Regional Problems, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan,
Jewish Autonomous Region 679016, Russia
e-mail: kapitonova66@yandex.ru*

A nest of the Chinese bush warbler (*Tribura tacsanowskia*) has been found and monitored in the Amur region for the first time. This is a poorly-studied species distributed in southeastern Siberia, the Russian Far East, and the adjoining areas of Mongolia and China. Only seven nests of this species were found earlier, all of them in Transbaikalia. Descriptions of those findings are given, including the habitat, the location and structure of nests, the egg clutch and downy chick, the behavior of adult birds at their nest. The time contributions of the male and female spent in per cent in the nest, as well as to chick feeding and the ejection of chicks' litter pellets have been calculated for the first time. The main parameters of nesting life have been revealed: daytime and nocturnal activity cycles of adult birds in the nest, and daily graphs of nestling feeding hours. Observations of adult activity at the nesting site in the period of feeding the nestlings in and after their release from the nest, as well as some other details of Chinese bush warbler behavior and nesting are presented.

Keywords: Chinese bush warbler, *Tribura tacsanowskia*, nesting site, nest, eggs, chicks, feeding, behavior, Transbaikalia, Muravyevsky Park, photo-trap, camcorder